

Это также означало, что обнаружение несанкционированного появления тщательно контролировалось. В военное время аппаратура была ограничена сотрудниками министерства и теми, кому были выданы специальные лицензии.

Гриндельвальд систематически разрывал сети обнаружения по всей Европе, создавая свою собственную версию, которая позволяла его последователям беспрепятственно перемещаться и ловить неугодных.

Это чрезвычайно затрудняло контратаку.

В маггловских городах, в которых проживало значительное магическое население, во время войны были активированы защитные чары от аппаратуры и портключей, оставляя лишь небольшие площадки на которых люди могли перемещаться.

Это была схема, единодушно согласованная в континентальной Европе где-то в конце 1700-х годов, после того, как последний темный лорд попытался завоевать континент.

В результате боевые действия часто происходили на границах городов и поселков до того, как враги проникали в город и разрушали инфраструктуру, которая поддерживала защиту.

По оценкам, сейчас численность сторонников Гриндельвальда составляет шесть тысяч бойцов. Силы союзников насчитывали более десяти тысяч человек, но у темного лорда имелись более качественные – и гораздо более безжалостные – бойцы.

Его силы все время увеличивались по мере того, как все больше людей стекалось к нему после его побед, хотя бы для того, чтобы спасти свои семьи от уничтожения.

Эльфам было трудно попасть в министерство, но они справились.

Войны выигрывались и проигрывались с помощью шпионажа и саботажа, а эльфы были таким прекрасным инструментом... работниками, поправил он себя.

Прошлым летом Аттикус поинтересовался у своих предков, есть ли какие-либо чары, которые мешают перемещению эльфов, и они, к сожалению, сказали, что не знают о таких. Казалось, что волшебники полагались на своих собственных эльфов, чтобы помешать неизвестным домовикам проникнуть на их территорию.

Это означало, что Аттикус мог использовать два способа передвижения, но у него был доступ только к одному.

В любом случае, французам, как он любил называть этих трех эльфов, удалось раздобыть для него кое-какую интересную информацию.

Американцы мобилизовались и придут на помощь Франции в течение шести-двенадцати месяцев. Им просто требовалось продержаться до тех пор.

Аттикус сомневался в этом. Пока что силы Гриндевальда увязли в Бельгии, России и прокладывали себе путь к Греции. В то время как Россия держалась превосходно, он не верил, что остальные смогут удержать Гриндельвальда в оккупации.

До сих пор сам темный лорд помогал своим войскам в России, где было ненормально много колдунов высокого уровня.

Главным образом только по этой причине они до сих пор не сломались. Другой причиной был тот факт, что русские волшебники были из того же теста, что и магглы, когда дело доходило до стойкости. Они не капитулировали бы, а отступили, если бы все было потеряно, оставив свои дома позади, чтобы вернуть их позже.

21 его эльф работали в большом фермерском хозяйстве, который Аттикус купил в Девоншире. Там земли было достаточно, чтобы разместить несколько тысяч человек.

Последние 21 трудились над различными небольшими проектами, которые Аттикусу нужно было выполнить.

"- Конечно, мастер" - Твини выпрямилась и начала свой отчет о состоянии дел.

Аттикус заставил своих эльфов понаблюдать за поведением некоторых дворецких и офицеров и попросил домовиков копировать их.

После отчета о состоянии дел, он направился в гостевые покои.

"- Как ты устраиваешься?" - с любопытством спросил Аттикус, у открывшей ему дверь после стука Эмили

"- Довольно хорошо", - вздохнула она, откидывая волосы назад: "- Твоя мать очень скрупулезна мне все рассказала".

«- Не сомневаюсь, надеюсь, тебе с ней было не слишком сложно?»

Риддл покачала головой: "- Нет, она была предупредительной и очень доброй". - она поджала губы и вопросительно наклонила голову, спросив. "- Твоя мать типичная?"

Аттикус в замешательстве нахмурил брови. «- Типичная в каком смысле?»

"- Типичная чистокровная".

Он улыбнулся и покачал головой: "- Нет, не совсем. По крайней мере, не как те чистокровные леди, с которыми она общается. Конечно, есть еще леди, такие как моя мать, но гораздо больше ханжей и снобов. В любом случае, не хочешь осмотреть мой дом?" - предложил Сэйр с улыбкой.

"- Звучит заманчиво", - согласилась она.

"Отлично, тогда мы начнем с этого этажа и закончим у озера на другой стороне поместья".

"- Итак, Эмили", - начала его мать, поставив свой бокал с вином.

"- Не могла бы ты рассказать нам о себе?"

"- Мама..." - раздраженно начал Аттикус.

"- Тише, дорогой", - она махнула рукой и нахмурилась, глядя на него. "- Я бы хотела поближе познакомиться с вундеркиндом, которого вы так подробно описали нам. Ты же не станешь на меня обижаться за это?"

Аттикус вздохнул. "- Нет. Но это ее первый вечер здесь.»

"- Все в порядке", - прервала его Эмили с другого конца стола, пригвоздив взглядом.

Он предположил, что говорить от ее имени было не тем, что ей нравилось, поэтому просто откинулся на спинку стула, а его мать торжествующе улыбнулась, прежде чем снова переключить свое внимание на девушку.

"- Леди Сэйр", - начала Риддл.

"- Эмили, как я тебе уже говорила, пожалуйста, зови меня просто Энн".

"- Энн. О себе мне боюсь особо нечего сказать. Я совсем новичок в магическом мире, так что большую часть своего времени я трачу на изучение магии".

Его мать подняла брови. "- И это все? У тебя есть какие-нибудь увлечения? Может быть, что-то, что тебе нравится делать в свободное время?"

Эмили выглядела немного неловко, но взяла себя в руки. " - Не особенно", - призналась она, - " - Для меня магия - это все. В ней достаточно того, что мне не нужно... для развлечения"

"- Ты слизеринка, верно?" - вступил в разговор Маркус.

Риддл слегка улыбнулась на это и кивнула: " - Да, и в сентябре поступлю на третий курс.»

"- Замечательно", - покивал мужчина. " - На что сейчас похож Слизерин?" - он наклонил голову.
"- В мое время на нем довольно сложно было учиться".

"- Наверное, он сейчас такой же. Есть иерархия, те, кто намерен бросить вызов, те, кто возглавляет свою годовичную группу, и те, кто слишком слаб и склонен растворяться на заднем плане, надеясь избежать какого-либо внимания".

Губы его отца дрогнули при этих словах: " - И? К какой категории ты относишься, если не секрет?"

Эмили отпила из своего стакана воды и посмотрела на его отца блеснувшими темным блеском глазами. " - Я возглавляю группу своего года, и довольно популярна на Слизерине", - призналась она с победной улыбкой, на что Маркус громко рассмеялся.

"- Я не сомневаюсь, что это так. Хотя я был очень разочарован, когда Аттикус не поступил в Слизерин", - посетовал мужчина, поджимая губы, прежде чем они изогнулись в улыбке, " - Хотя равенкло был вполне ожидаем".

"- Правда?" - Эмили оглянулась на Аттикуса с любопытством. " - Было ли так очевидно, что он окажется на равенкло?"

Энн вмешалась в разговор: " - О да. С юных лет он был одержим знаниями. Мы теряли его в библиотеке, и нам практически приходилось оттаскивать его от книг, чтобы убедить поесть. Мальчики его возраста предпочли бы играть с игрушками или игрушечными метлами, но не он. Книги стали его миром", - закончила она с нежностью.

Эмили улыбнулась, и ее взгляд смягчился: " - Да, у меня тоже сложилось такое впечатление", - тихо согласилась Риддл, после чего ее лицо изменилось на расчетливое.

"- Хотя, Аттикус... Я представляю, какой разговор у тебя был со шляпой, вероятно, он был не таким гладким, как думают твои родители, не так ли?"